

В последнее время Евлашево стало местом паломничества искателей старины. Десятками едут сюда из Москвы, Нижнего Новгорода в поисках артефактов. В одну из своих поездок мы встретились с Александром Цулимовым из Дзержинска, который со своим металлоискателем исходил вдоль и поперек местные окрестности.

Александр - бессеребряник и «лезет» в историю не за деньгами, он стремится артефактами оживить «предания старины глубокой», нащупать исторические вехи, которые оставили после себя народы в процессе веков.

— А что касается кладов — они с заговором и дадутся в руки тому, кто все до копейки потратит на благое дело, например, на реставрацию храма, — и он показал в сторону полуразрушенной, когда-то величавой церкви.

В этот день Александру не случилось найти золотые и серебряные монеты, попадались зубья от борон, лапки от культиваторов 50-х годов, элементы чугунной черепицы с крыши храма. Однако нашлись две медные бляшки 18 века.

— Но я не жалею о неудаче, — улыбается он, — в следующий раз обязательно что-то удастся отыскать. Да и «конский оберег» в виде бляшки, которая украшала сбрую коня, много значит. Они явно мистического значения. И такие артефакты попадают не на территориях проживания татар-мишар, мордвы, русских, буртас, болгар: видимо, этот символ солнца на мистическом, астральном уровне связывал как-то народы в древности.

Кони́на-копани́на

Считалось чтобы уберечь коня от нечистого на конской сбруе непременно должна быть медь. Блестящие и звенящие украшения берегли и украшали и крестьянских и дворянских коней. Источник этого поверья неизвестен, но люди действительно верили в это и увешивали свою лошадь украшениями-оберегами. И всегда начищали их до блеска, и прилаживали, сколько могли себе позволить.

Вещи, хоть и простые, но красивые, и даже сегодня смотрятся элегантно. Самые распространенные находки в копарьской среде зовутся емким словом «кони́на».

Роднит история народа

Впервые об оберегах в виде солярного знака мы услышали от основателя частного

историко-культурного музея "Буртас" Виктора Васильевича Паршуткина.

По его мнению, буртасы, ранее жившие в северных районах современного Ирана, спасаясь от насильственной исламизации, в середине VII века нашей эры переселились в бассейн рек Цна, Мокша, Сура. Вначале они хранили чистоту племени, запрещая межэтнические браки, со временем эта строгость исчезла, и буртасы ассимилировались с русскими, мордвой-мокшей, татарами.